

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.27.30.043

Организация работы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15А;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Как справедливо отмечается специалистами, организованные преступные сообщества в XXI в. остаются в числе наиболее сложных для раскрытия правоохранительными органами форм преступности, которые постоянно находят все новые и новые пути для воплощения в жизни людей. В статье на основе официальных статистических данных анализируются результаты деятельности правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью в 2021 г. в сравнении с аналогичным периодом прошлого года, приводятся наиболее распространенные составы преступлений, среди которых центральное место занимают преступления в сфере компьютерных технологий. Отмечается, что в последнее время именно цифровизация стала одной из причин роста организованной преступности, делается вывод о необходимости активизации деятельности структурных подразделений по борьбе с такого рода криминальными проявлениями. Констатируется важность наличия высокой координации управленческих и организационных действий сил правопорядка с целью эффективного противостояния современной организованной преступности. Несмотря на положительные тенденции в работе правоохранительных органов по противодействию организованной преступности, сохраняющийся уровень криминализованности требует выработки дополнительных мер, направленных на повышение эффективности и дальнейшее совершенствование межведомственного взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Организация работы правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 672-677. DOI: 10.34670/AR.2022.27.30.043

Ключевые слова

Правоохранительные органы, преступление, организованная преступная группа, преступное сообщество, уголовное законодательство, противодействие.

Введение

Как справедливо отмечается специалистами, организованные преступные сообщества в XXI в. остаются в числе наиболее сложных для раскрытия правоохранительными органами форм преступности, которые постоянно находят все новые и новые пути для воплощения в жизни людей [Оболадзе, 2020].

На протяжении последних лет количество предварительно расследованных преступлений, совершенных в составе организованных преступных групп (далее – ОПГ) и преступных сообществ (далее – ПС), последовательно увеличивалось и в 2021 г. составило 22,2 тыс., что на 25% больше, чем в 2020 г. (17,7 тыс.). В целом же за пять лет их число возросло более чем в полтора раза (2017 г. – 13,2 тыс., 2018 г. – 15,6 тыс., 2019 г. – 16,3 тыс.). В структуре общей преступности удельный вес таких противоправных деяний в 2021 г. составил 2,2% (в 2020 г. – 1,7%) [Краткая характеристика..., www].

В то же время количество преступлений, предусмотренных ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», сократилось на 16% (37%, в 2020 г. – 44%) [там же]. Несмотря на сформировавшуюся судебную практику привлечения к уголовной ответственности лиц за занятие высшего положения в преступной иерархии, в 29 регионах такие преступления не выявлялись.

Каждое третье деяние, совершенное ОПГ и ПС, расследовалось на территории ЦФО (7,5 тыс.), две трети из которых приходится на г. Москву (4,9 тыс., из них 90% связаны с мошенническими действиями) [там же].

Почти в пять раз увеличилось количество организованных проявлений экстремистской направленности (173), на 24% – террористической (223), на 19% – связанных с незаконным оборотом оружия (198) [там же].

Свыше половины от всех уголовно наказуемых деяний ОПГ и ПС приходится на преступления против собственности и в сфере экономической деятельности (более 11 тыс.), каждое третье связано с незаконным оборотом наркотиков (7,6 тыс.), почти 12% совершены должностными лицами (2,6 тыс.), около 8% имеют коррупционную направленность (1,7 тыс.) [там же].

В 2021 году существенно на 52% (49 млрд рублей) возрос размер материального ущерба по уголовным делам о преступлениях, совершенных в организованных формах (202 г. – 32,2 млрд рублей). Органами предварительного расследования изъято денежных средств и наложен арест на имущество подозреваемых и обвиняемых на общую сумму 44,6 млрд рублей (91%, 2020 г. – 25,4 млрд рублей или 79%) [там же].

Отмечается рост вовлеченности несовершеннолетних в деятельность ОПГ и ПС, участниками которых в 2021 г. стали 122 подростка (2020 г. – 80). В большинстве случаев ими осуществлялись сбыт наркотических средств в качестве «закладчиков», а также посяательства на собственность [Круглова, www].

Также в числе распространенных преступлений, совершенных ОПГ и ПС, следует отметить вовлечение и организацию занятия проституцией, незаконная рубка лесных насаждений, организацию незаконной миграции.

Всего в истекшем году выявлено почти 12 тыс. участников ОПГ и ПС, 28% из которых совершили преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (3,3 тыс.), в том числе посредством сети «Интернет» (2,7 тыс.).

Основная часть

Следует отметить, что именно цифровизация стала одной из причин роста организованной преступности. В настоящее время посредством интернет-ресурсов осуществляются финансовые операции по продаже наркотических средств и психотропных веществ, переводы криптовалюты дилерам. Наблюдается значительное увеличение «фишинговых» ресурсов (вид интернет-мошенничества, когда преступники пытаются получить конфиденциальную информацию пользователей, например, логин, пароль, данные банковских карт), к которым относятся клоны сайтов банков и государственных органов.

К сожалению, в подавляющем большинстве случаев организаторы преступных цифровых схем остаются неустановленными, интернет-ресурсы блокируются без применения возможностей подразделений специальных технических мероприятий, позволяющих установить страну, в которой зарегистрирован и администрируется соответствующий интернет-ресурс.

Несмотря на принимаемые меры управленческого, организационного и практического характера, практически повсеместно наблюдаются недостатки по выявлению организованных форм преступной деятельности, связанных с коррупционными проявлениями, хищениями бюджетных денежных средств, незаконным оборотом наркотиков, мошенническими действиями с использованием сети «Интернет», что свидетельствует о необходимости активизации работы в данной сфере [Репецкая, 2018].

Изучение сведений об уголовных делах по преступлениям ОПГ и ПС указывает на то, что наибольшее их число расследуется в МВД России (более 80%), в СК России – около 8%, в ФСБ России – 3%.

Характерными недостатками, допускаемыми в ходе расследования данной категории дел, являются непроведение необходимых следственных действий в целях изобличения организаторов ОПГ, неустановление сведений, касающихся руководства ОПГ, распределения ролей и средств между ее участниками, непринятие мер по установлению имущества, добытого преступным путем.

В 2021 г. судами первой инстанции рассмотрено 2 724 уголовных дела о преступлениях, совершенных в составе ОПГ и ПС, в отношении 6 914 лиц (2020 г. – 2 103 дела в отношении 5 421 лица). Основной объем составили уголовные дела о преступлениях с квалифицирующим признаком «организованная группа» (91%), о преступлениях, предусмотренных статьями 210 и 210.1 УК РФ (9%).

Осуждено 5405 лиц (в 2020 г. – 4169), оправдано 127. Основные причины оправдания подсудимых связаны с неполным и некачественным расследованием уголовных дел, неверной правовой оценкой фактических обстоятельств на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Значительную часть осужденных (44%) составили лица, совершившие преступления против здоровья населения и общественной нравственности (глава 25 УК РФ), из которых 90% – по ст. 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...». Около трети лиц осуждено за преступления против собственности (глава 21 УК РФ) [Состояние преступности в России..., www].

Не всегда оставалась неизменной квалификация, инкриминированная органами следствия. В 2021 г. в отношении 877 лиц (в 2020 г. – 667) квалифицирующий признак «организованной группой» исключен судом первой инстанции в связи с отсутствием доказательств,

указывающих на обязательные признаки организованной группы [там же].

Причиной этого явилось отсутствие доказательств, указывающих на такие обязательные признаки организованной группы, как наличие постоянных связей между ее членами, специальных методов преступной деятельности по подготовке и совершению преступлений, устойчивость, стабильность и сплоченность состава группы, распределение ролей, подчинение групповой дисциплине.

Как правило, в ходе расследования следователи сосредоточивают свое внимание на сборе доказательств причастности к выявленным преступлениям, совершенным участниками криминального объединения, неверно полагая, что этого достаточно для предъявления им обвинения в преступном деянии в составе ОПГ или ПС. Подобная неполнота следствия невосполнима в ходе судебного разбирательства.

Значительную долю дел, по которым соответствующий квалифицирующий признак исключен судом, составили дела о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которые совершаются в составе организованных групп в сети «Интернет». Для конспирации преступной деятельности лицами, входящими в состав организованной группы, разрабатываются и используются сложные планы совершения преступлений, полностью исключающие возможность визуального и голосового контакта всех участников преступной схемы. Распространение наркотических средств происходит через анонимную компьютерную интернет-сеть, пользователей которой практически невозможно отследить.

Именно эти особенности существенно затрудняют доступ к получению сотрудниками правоохранительных органов сведений о переводах денежных средств и соответственно создают трудности при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Заключение

Таким образом, несмотря на положительные тенденции в работе правоохранительных органов по противодействию организованной преступности, сохраняющийся уровень криминализованности требует выработки дополнительных мер, направленных на повышение эффективности и дальнейшее совершенствование межведомственного взаимодействия.

Библиография

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года. URL: <https://mvdmedia.ru>
2. Круглова Д.Р. Статистическое исследование преступности и криминальной активности по России // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021251>
3. Оболадзе М.П. Состояние и тенденции организованной преступности в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 340-342.
4. Репецкая А.Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности // Вестник Омского государственного университета. Серия. Право. 2018. № 1 (54). С. 151-156.
5. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 года (по материалам Генеральной прокуратуры Российской Федерации). URL: <http://crimestat.ru/analytics>
6. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (посл. ред.).

Organization of the work of law enforcement agencies to combat organized crime

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

As it is rightly noted by experts, organized criminal communities in the XXI century remain among the most difficult forms of crime for disclosure by law enforcement agencies, which constantly find more and more new ways to translate into people's lives. Based on official statistics, the author of the paper analyzes the results of the activities of law enforcement agencies in combating organized crime in 2021 compared to the same period last year, provides the most common offenses, among which crimes in the field of computer technology occupy a central place. It is noted that digitalization has recently become one of the reasons for the growth of organized crime, it is concluded that it is necessary to intensify the activities of structural units to combat this kind of criminal manifestations. The importance of having a high coordination of managerial and organizational actions of the forces of law and order in order to effectively counter modern organized crime is stated. The author of the paper concludes that, despite the positive trends in the work of law enforcement agencies to combat organized crime, the continuing level of criminality requires the development of additional measures aimed at increasing efficiency and further improving interagency cooperation.

For citation

Maistrenko G.A. (2022) Organizatsiya raboty pravookhranitel'nykh organov po bor'be s organizovannoi prestupnost'yu [Organization of the work of law enforcement agencies to combat organized crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 672-677. DOI: 10.34670/AR.2022.27.30.043

Keywords

Law enforcement agencies, crime, organized criminal group, criminal community, criminal legislation, counteraction.

References

1. *Kratkaya kharakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii za yanvar' – dekabr' 2021 goda* [Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January – December 2021]. Available at: <https://mvdmedia.ru> [Accessed 12/12/2022]
2. Kruglova D.R. Statisticheskoe issledovanie prestupnosti i kriminal'noi aktivnosti po Rossii [Statistical study of crime and criminal activity in Russia]. In: *Materialy XII Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum»* [Proceedings of the XII International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”]. Available at: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021251> [Accessed 12/12/2022]
3. Oboladze M.P. (2020) Sostoyanie i tendentsii organizovannoi prestupnosti v Rossiiskoi Federatsii [Status and trends of organized crime in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 21 (311), pp. 340-342.

4. Repetskaya A.L. (2018) *Sovremennoe sostoyanie, struktura i tendentsii rossiiskoi prestupnosti* [The current state, structure and trends of Russian crime]. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya. Pravo* [Bulletin of the Omsk State University. Series: Law], 1 (54), pp. 151-156.
5. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2021 goda (po materialam General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii)* [The state of crime in Russia for January – December 2021 (based on the materials of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation)]. Available at: <http://crimestat.ru/analytics> [Accessed 12/12/2022]
6. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii / Federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (posl. red.)* [Criminal Code of the Russian Federation / Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (last edition)].